

дати» идет «Исповедание веры», подписанное «мнихом и пресвитером Иларионом». Горскому принадлежит и датировка этого произведения на основании двух известных по летописям дат: освящения церкви Благовещения в Киеве, о которой говорится в «Слове» (1037 г.), и смерти жены Ярослава Мудрого Ирины (1050 г.), упоминаемой в этом произведении.

Если датировка «Слова о законе и благодати», отнесение его ко времени Ярослава Мудрого, не вызывает сомнений, так как подтверждается всем содержанием произведения, то приписывание его Илариону не имеет еще неопровержимого доказательства: Иларион мог быть автором «Слова о законе и благодати», но еще не доказано, что он им является.⁴

Большие разногласия и споры вызвал в свое время вопрос об идейно-политическом содержании «Слова», о его тенденциозности. В нем находили антииудейские, антигреческие и антиболгарские тенденции; каждая из таких «находок» вызывала больше возражений, чем согласия исследователей, что способствовало умножению литературы по изучению «Слова о законе и благодати». Итогом дореволюционных исследований идейно-политического содержания «Слова» можно считать определение его как «первого опыта философии русской истории, имеющего целью определить место России во всемирной истории ... указать главную идею русского государства».⁵ Важнейшее политическое значение этого произведения подчеркивается и современными исследователями. «„Слово о законе и благодати“ — речь политическая, отражающая запросы и нужды русской действительности, написанная с искренним патриотизмом, пронизанная острой историкофилософской мыслью»; значение «Слова» «приближалось к значению настоящей государственной декларации».⁶

Спорным и до сих пор нерешенным является вопрос об источниках «Слова о законе и благодати». О. М. Бодянский считал, например, что «Слово» указывает на существование на Руси уже в то время всей Библии в переводе.⁷ Это утверждение, расширяющее представления о репертуаре русской книги XI в., вызывает, однако, серьезные возражения.

Решение вопросов, связанных с происхождением «Слова о законе и благодати», определение его идейно-политического содержания, источников, наконец — его места и значения в истории русской политической мысли и литературы затрудняются отсутствием критического научного издания. Кроме упомянутых выше изданий, отдельные списки этого произведения издавались А. И. Соболевским,⁸ В. И. Срезневским,⁹ А. В. Багрием¹⁰ и, наконец, Ф. И. Покровским, издавшим фрагмент «Слова» по самой ранней его рукописи XII—XIII вв.¹¹ Необходимо полное издание всех редакций и вариантов «Слова», основанное на изучении его рукописной традиции.

Обзор рукописей «Слова о законе и благодати» впервые был сделан академиком Н. К. Никольским, кратко описавшим 32 списка этого произведения, разделенные им на четыре редакции.¹² Произведенные автором настоящей статьи розыски списков «Слова» дают возможность допол-

⁴ И Н Жданов, Собр. соч., т. I, СПб., 1904, стр. 40.

⁵ В. Вальденберг. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пгр., 1916, стр. 93.

⁶ История русской литературы, т. I. М.—Л., 1958, стр. 45.

⁷ ЧОИДР, 1848, № 7, стр. XIII.

⁸ Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. 2. Киев, 1888.

⁹ Записки Академии наук, т. 72, прилож. 5, 1893.

¹⁰ Киевские университетские известия. Киев, 1911, № 10.

¹¹ ИОРЯС, т. XI, 1906.

¹² Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. СПб., 1906, стр. 82—86.